

Чего же они хотят?

В воскресенье, когда читатели советских газет с вниманием и сочувствием читали в ясные и точные слова Пола Драйфуза Д. Эйзенхауэру, американская буржуазная пресса со свойственной ей изворотливостью выискивала, придумывала, притягивала буквально за волосы самые хитроумные «аргументы» против улучшения советско-американских отношений и заключения Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и США. В газетах Вашингтона и Нью-Йорка можно найти решительно все: тут и намеки, что такой договор может создать «ложное впечатление» безопасности и закладные дериваты прекратят свои лихорадочные взоружения; тут и болтовня о том, что Советский Союз своим миролюбивым предложением якобы желает превратить США и СССР в «вершитель судьбы всего мира», «отстранить» все другие страны.

Все, кроме правды, можно найти в эти дни в реакционной печати, пытающейся скрыть от народных масс существо содержания Послания Н. А. Булганина. А правда между тем, проста и дохочива. «Несомненно», говорится в Послании Н. А. Булганина, — что особое значение для дальнейшего уменьшения международной напряженности имеет вопрос об отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

В этой связи возникает вопрос о необходимости предпринять шаги, направленные на существенное улучшение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Такое улучшение советско-американских отношений было бы серьезным вкладом в дело оздоровления всей международной обстановки, в дело поддержания и укрепления всеобщего мира.

Как можно спорить против этого? Если улучшение отношений между двумя людьми, малыми или большими странами, в любой час света, всегда присутствует, как несомненный вклад в дело всеобщего мира, — присутствует, в частности, и американскими дипломатами, — то добрососедские отношения между такими великими державами, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, имеют огромное значение. Нельзя не согласиться с анализом итальянской газеты «Унита», которая писала в связи с Посланием Н. А. Булганина Президенту Эйзенхауэру, что предложения Советского Союза «подлежат солидной базе подлинных мировых интересов, могли бы обеспечить окончательный прогресс на пути к новой эре мира». Да и вся прогрессивная общественность расценила Послание, как чрезвычайно важный и конструктивный шаг Советского правительства.

Если, однако, отбросить шелуху малоубедительных и односторонних доводов буржуазных обозревателей, можно отыскать то «зерно», которое лежит в основе их отрицательного отношения к предложениям, содержащимся в Послании Н. А. Булганина. Советский Союз во всех своих предложениях западным державам исходит из принципа мирного сосуществования и делового сотрудничества государств различных систем. Мирные, дружеские отношения между СССР и Соединенными Штатами, которых горячо желает советский народ и, мы не сомневаемся, — желает и американский народ, могут строиться только на основе не мешающего во внутреннее дело других стран, на основе отказа от попыток насильственного изменения внутреннего строя других государств.

А между тем многие американские деятели до сих пор пытаются требовать (даже заявляя иногда, что они готовы и к «сосуществованию»), чтобы — раньше, чем они согласятся на мир и добрососедские отношения с Советским Союзом, — не только Советский Союз, но и другие государства социалистического лагеря приняли некоторые американские условия. А эти условия состоят из таких заведомо неприемлемых пунктов: чтобы население Германской Демократической Республики отказалось от своих социальных и демократических завоеваний; чтобы европейские страны народной демократии согласились «изменить» свой внутренний строй, чтобы вступили и в том числе в Советском Союзе, получила свободное распространение американская «информация» (под видом которой идет пропаганда капиталистических отношений); чтобы СССР согласился на аэрофотоизданию своей территории иностранными самолетами — без малейшей гарантии, что это поведет к какому-либо сокращению вооружений.

Вот это-то различные точки зрения и пытается сейчас скрыть от своих читателей реакционная пресса. Она забывает сказать нам, что именно в Послании Н. А. Булганина подчеркивается необходимость улучшения советско-американских отношений для того, в частности, чтобы разрешить в будущем такие проблемы, как разоружение, европейская безопасность, германский вопрос, некоторые проблемы Дальнего Востока. Народы поймут, что притязания западных держав — это не путь к миру. Народы снова высоко оценят великие усилия Советского государства, направленные к тому, чтобы укрестить дело всеобщего мира и наладить добрососедские отношения между СССР и США, между всеми государствами.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 13 (3514) Вторник, 31 января 1956 г. Цена 40 коп.

Сельский изобретатель

НА ТЕМЫ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Страна подводит итоги.

Каждый коллектив — будь это коллектив завода, шахты, колхоза или совхоза — оглядывает свое прошлое, думает о будущем. Страна — накануне XX съезда Коммунистической партии.

Месяц назад механизаторы Воронежской области обратились к рабочим МТС и совхозов страны с призывом новыми трудовыми успехами встретить съезд родной Коммунистической партии. А сегодня этот призыв нашел живой отклик во всех областях и краях страны. Рабочие многих МТС и совхозов по примеру воронежцев берут на себя новые повышенные обязательства — закончить ремонт всех сельхозмаши...

Еще три года назад в лаборатории Всесоюзного института механизации для испытаний хорошие результаты поручены холостого хода воляного насоса для работы с быстроходным двигателем конструкции А. Френева. Технический совет Министерства сельского хозяйства СССР одобрил изобретение. Однако оно до сих пор не реализовано. Таких примеров можно привести много.

Сельские изобретатели — люди, повседневно занятые в колхозном и совхозном производстве. Кто, как не они, может лучше оценить истинные достоинства и недостатки той или иной машины? Вот почему особенно важно прислушиваться к их голосу. Надо установить такое правило, чтобы ученые, конструкторы, машиностроители поддерживали тесную, повседневную связь с ними. Тем более, что и опыт такой связи есть.

Взять хотя бы ныне уже хорошо известное приспособление к обычным селкам, делающее их пригодными для посева кукурузы и других пропашных культур квадратным и квадратно-гнездовым способами. Примечательно, что разработано оно сотрудниками научно-исследовательского института в сотрудничестве с совхозным механиком Г. Грешневским из Николаевской области. Но, к сожалению, чаще мнение сельских рационализаторов игнорируется.

За последние годы наша промышленность поставила сельскому хозяйству немало комбайнов «Сталинец-6» и «С-4». Но выпускаются они со многими конструктивными недостатками и нередко на местах переделываются. Почему? Да только потому, что заводы «Ростсельмаш», Таганрогский и другие производят машины как бы «вообще», не задумываясь над тем, где и в каких условиях им придется работать, попадут ли они в степи Украины или в Сибирь, в Московскую область или в Казахстан. Рабочие и специалисты МТС вынуждены своими силами «доводить» комбайны применительно к местным условиям, приспосабливать к уборке, например, влажных и полеглых хлебов, к работе на низком срезе. Им приходится более двух десятков проверенных на опыте вариантов улучшения качества зерноочистки в комбайне «Сталинец-6», несколько вариантов агрегатирования комбайна с лущильником, конструкции зерноуборочителей, укрупненных соломоочистителей и многие другие усовершенствования.

Но комбайностроители делают вид, что не знают обо всех этих предложениях рационализаторов, и продолжают выпускать машины с конструктивными дефектами. Сельскому изобретателю нередко приходится трудиться в нелегких условиях. Он подчас не обладает достаточными специальными познаниями, у него часто не оказывается под рукой необходимого материала, инструмента. Для него особенно коротка всякая помощь, в том числе и просто товарищеский совет, теплое слово ободрения. Но вот уже более года Научно-исследовательский институт овощного хозяйства никак не удостоится рассмотреть ряд предложений, присланных на консультацию Министерством совхозов СССР. Более года

бывало на Блевской машино-испытательной станции; оно показало свои очевидные преимущества. Окрыленный успехом, изобретатель обратился в Министерство сельского хозяйства СССР. И что же? Не оправдав необходимости этой машины, вообще не утруждая себя доводами «за» или «против», ему сухо сообщили, что-де подобные образцы уже известны в зарубежной практике. Автор вполне резонно возражал: пусть будет так, но почему же не наладить их изготовление у нас? Его ли конструкция или чей-либо иной, но ведь такие машины крайне нужны колхозам и совхозам. На сей раз изобретателю попросту не ответили.

В нашей стране широко распространение получило движение сельских изобретателей и рационализаторов. В этом движении наглядно проявился рост культуры колхозного крестьянина.

Теперь, пожалуй, нет такой области и такого района, где бы мы не назвали десятки рационализаторов. Колхозник из Курганского района, Краснодарского края, М. Дудко сконструировал и изготовил зерноочистительную машину, сочетающую в себе веялку, сортировку и механический погрузчик. Достоинством машины служит то, что она самоходная, ее можно быстро и легко переносить с одного места в другое. Колхозник из Уманского района Липецкой области И. Касимов изобрел высокопроизводительный станок для выделки торфоперегнойных горшочков. Этот станок нашел применение у овощеводов не только Липецкой, но и соседних областей. Коллектив специалистов и рабочих воронежского совхоза «Гражданский» создал якомбайн — машину, извлекающую садоводов от тяжелого ручного труда при посадке деревьев.

Убедительным подтверждением важности изобретательской работы на селе является пример, который произошел весной прошлого года в совхозах страны. В нем приняли участие тысячи рабочих и специалистов совхозов. Только в РСФСР за последний год рационализаторы совхозов — всего 640 человек. Внедрение в производство части из них принесло государству экономию в 15 миллионов рублей. Не меньших успехов добились механизаторы украинских совхозов, которые лишь за время съезда внесли более ста предложений, способствующих повышению производительности труда, экономии денег и материалов.

Большой экономический эффект от предложений сельских рационализаторов дает основание думать, что их деятельность окружена заслуженным вниманием и заботой. В действительности же дело обстоит совсем иначе. Очень часто приходится сталкиваться со случаями недооценки работы изобретателей и рационализаторов. Нередко им приходится пробивать стелю канцелярского равнодушия, прежде чем изобретение будет внедрено в производство. Попробуй, не у каждого хватает для этого сил и терпения.

Известно, что внесение удобрений в почву — одна из наиболее трудоемких операций. Предназначенные для этой цели механизмы пока еще слишком громоздки и ненадежны. Спешарь одного из колхозов Ф. Ботвинко, автор нескольких ценных изобретений, спроектировал и сам изготовил удобный и производительный навесной зоразбрасыватель. Изобретение было опро-

вердил комиссию по подготовке и проведению литературной части армянской декады Комиссия заслушала на днях сообщение представителей армянского и центральных издательств о выпуске книг в декаду. В Москве и Армении на русском языке издается более ста книг. Гослитиздат выпускает роман А. Ширванзаде «Хаос», односторонние избранные произведения А. Аюляна и Е. Чаренца, сочинения А. Исаакяна (в двух томах), роман Д. Демичьяна «Варданак», повести и рассказы Ст. Зорьяна, стихи и поэмы О. Шираза, А. Граши, Г. Эмина. Произведения В. Аняняна, А. Ахави, Г. Сарьяна, Г. Эмина и сборник армянских рассказов выйдет в издательстве «Советский писатель».

Ереванский государственный театр оперы и балета имени А. Спендиарова покажет москвичам премьеру оперы «Пиковая дама» Чайковского, а также армянские оперы «Чухаджия» Тиграняна, «Аршак второй» Чухаджия и новый балет Егнзаряна. Одиннадцать спектаклей дадут драматические театры Армении. В концертных залах столицы, в клубах крупных промышленных предприятий и подмосковных колхозах выступит коллектив армянской филармонии.

Большой интерес представляет выставка армянских древних рукописей, первые печатные книги, издания древних армянских классиков. В дни декады состоится кинофестиваль армянских фильмов.

Б. ПОДКОПАЕВ

К смотрю армянской культуры

В начале лета в столице состоится декада искусства и литературы Армении. В Москву приедут писатели, артисты, художники и участники художественной самодеятельности — свыше тысячи человек. В отличие от прошлых декад на этот раз в творческом смотре будут представлены и кинематографы и архитекторы; познакомится москвичи и с историей армянской книги.

По окончании декады группы ее участников выедут в Ленинград. Помимо разбора произведений прозаиков, поэтов и драматургов, состоятся обсуждения литературно-художественного журнала «Советская гражданка» и литературной газеты «Гражданка».

Секретариат Союза писателей СССР

собралась званьем. Под руководством агронома колхоза Д. Гайдамакина они знакомятся с новыми приемами агротехники кукурузы, посевы которой на полях артели с каждым годом расширяются (снимок третий).

А в это время в другой комнате правления бухгалтер В. Аксенов и председатель колхоза П. Савчинок за-

канчивают последние приготовления к отчетному собранию. Правлению артели есть о чем доложить на этом собрании колхозникам. Скажем только, что доходы артели за прошлый год превзошли 13 миллионов рублей.

Фото А. УЗЛАН, специального корреспондента «Литературной газеты»

Вдохновляющие итоги

Совсем недавно, в январе этого года, был опубликован документ, имеющий огромное значение для народнохозяйственной жизни нашей страны, — проект Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. Читаясь в строки проекта Директив, советские люди как бы заглядывают в свое будущее.

Вчера в «Правде» опубликован другой документ, который поможет трудящимся Советского Союза на рубеже двух пятилеток подвести итоги того, что сделано, отчетливо представить себе, каков тот богатейший опыт, который уже накоплен.

Сообщение Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1955 году вооружает советских людей точными данными о достигнутых успехах и дает возможность самостоятельно оценить результаты своего труда, проанализировать все, что необходимо сделать для осуществления плана великих работ шестой пятилетки.

О чем же говорит нам опыт 1955 года — последнего года пятой пятилетки? Чем радуют нас итоги года и чему они учат?

Прежде всего, достигнут дальнейший подъем промышленности, и в первую очередь тяжелой промышленности, являющейся основой развития народного хозяйства, а также отраслей промышленности, производящих товары широкого потребления. По сравнению с предыдущим годом валовая продукция всей промышленности СССР возросла на 12 процентов. Если взять важнейшие виды продукции тяжелой промышленности, то здесь мы увидим, что, осуществляя указания ЦК КПСС и Совета Министров СССР, работники тяжелой промышленности дали значительно больше продукции по сравнению с 1954 годом.

Итак, за год сделан значительный шаг вперед. Это глубоко радует каждого из нас. Но мы не можем и не должны успокаивать себя достигнутым. При всем том, что радует каждого из нас, — а выполнение государственного плана по производству валовой продукции в целом по промышленности на 103 процента, несомненно, большое достижение трудящихся нашей страны! — есть и такие явления, которые не могут не тревожить. Недовыполнен план выплавки чугуна и производства отдельных видов проката, недополучены уголь Донецкий и Печорский бассейны, работники электротехнической промышленности недовыполнили план производства турбогенераторов и трансформаторов, работники тяжелой машиностроения дали меньше прокатного оборудования, чем это предполагалось, работники транспортного машиностроения недодали стране товарных вагонов, тепловозов и дизелей... А ведь плановое хозяйство обязывает всех работников промышленности выполнять план не только по валу, но и по всей номенклатуре, по ассортименту, обязывает каждого выполнять то, что ему положено, не срывая свои обязательства за успехами передовых предприятий и передовых отраслей промышленности.

И в ряд их, читаясь в строки Сообщения, не почувствовали уроки советские работники лесной промышленности и работники рыбной промышленности, не выполнившие даже в целом, по валу, государственный план. Первые недодали 2 процента продукции, которую ждет от них народ, и вторые — 3 процента. Тот же раз, который год эти отрасли промышленности числятся в Сообщении ЦСУ отстающими!

Есть над чем задуматься работникам лесной и рыбной промышленности, сравняв итоги своего труда за истекший год и даже за все прошлые пятилетие с теми задачами, которые надо решить в шестой пятилетке. Видно, надо создать им новый, более передовой, оперативный стиль руководства, энергично заменять устаревшие методы работы и устаревшую технику новыми методами и техникой.

Специальный раздел Сообщения ЦСУ дает представление о том, как успешно внедряется новая техника в народное хозяйство. Автоматика, телемеханика, радиотехника, электроника уверенно поднимают наше производство на более высокий уровень. Большие перспективы открывают перед советской техникой проведенные уже работы по применению атомной энергии в мирных целях. В конкретных, реальных явлениях завершающего года минувшей пятилетки видны волнующие черты шестого пятилетия.

И вместе с тем, когда читаешь этот раздел Сообщения, видишь, как итоги года учат работников всех отраслей народного хозяйства более настойчиво и смело внедрять новую технику, мобилизуют на более решительную борьбу за технический прогресс.

Бесспорно, можно гордиться отечественным машиностроением, создавшим новые типы и марки оборудования для промышленности, строительства, сельского хозяйства и транспорта. Однако созданные конструкции машин и оборудования осваиваются медленно. Недостаточно быстро вне-

дряются новые станки-автоматы, некоторые типы кузнечно-прессового и литейного оборудования, а также электрооборудование для вновь создаваемых машин.

Комплексную механизацию сельскохозяйственных процессов, особенно в области животноводства, сдерживает нехватка некоторых машин. В черной металлургии увеличилось потребление кислорода и новых видов огнеупоров в мартеновском производстве; при выплавке чугуна успешно используется повышенное давление газа под колосником доменных печей. Несомненно, однако, что домы и мартены дали бы чугуна и стали еще больше, если бы такие переломные, новаторские способы повышения производительности использовались более широко.

Бесспорно все же, что во всех отраслях народного хозяйства неустанно работает новаторская мысль, прокладывая дорогу новому. Около одного миллиона изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений внесено за этот год. Далеко не все, конечно, внедрено из того, что было предложено, но и эта цифра убедительно говорит о неиссякаемой созидающей инициативе рабочего класса и технической интеллигенции.

С крупными успехами выходит в шестую пятилетку наше сельское хозяйство. И прежде всего, что запомнишь, читая Сообщение, это цифры увеличения посевных площадей, в основном за счет посевов на целине и залежных землях. За прошлый год посевные площади увеличились на 19,7 миллиона гектаров, а за два года — почти на 29 миллионов гектаров. Так, по зову партии и правительства советские люди овершили великий подвиг, основа для сельского хозяйства неоглядные, ранее не обжитые пространства нашей земли. Важно и то, что значительно расширился посев зерновых культур, главным образом за счет пшеницы и кукурузы: на 13 процентов в год. Все больше вытесняется у нас льна-долгунца, конопля, сахарной свеклы, картофеля, овощей, фруктов... Растет поголовье всех видов продуктивного скота: за год прибавилось 2,1 миллиона голов крупного рогатого скота, один миллион свиней, 7,4 миллиона овец. Интенсивно и многоотрасленно развивается наше сельское хозяйство.

Дальнейший успех на колхозных и совхозных полях во многом зависит от эффективного использования материально-технической базы сельского хозяйства. Нужно только более умело и полно использовать передовую технику, которую дает социалистическим полям промышленность.

Как это видно из других разделов Сообщения, 1955 год был годом дальнейшего развития железнодорожного, водного и автомобильного транспорта, роста капитального строительства, внутренней и внешней торговли, повышения производительности труда. А трудовые успехи во всех отраслях народного хозяйства привели, разумеется, к дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни советского народа.

Вот несколько справок.

За год общая сумма доходов у рабочих и служащих увеличилась на 3 процента, а у крестьян на 7 процентов. В городах и рабочих поселках построены жилые дома общей площадью в 35 миллионов квадратных метров, и 600 тысяч жилых домов в сельских местностях. Число больничных мест увеличилось более чем на 60 тысяч, мест в постоянных детских яслях — более чем на 45 тысяч, мест в санаториях и домах отдыха — на 14 тысяч. В средних школах обучалось на 157 тысяч человек больше, чем в 1954 году, а в вузах — на 135 тысяч человек. Увеличился тираж газет и журналов. Тираж книг, например, достиг свыше одного миллиарда экземпляров. Больше стало библиотек и клубов.

Ограничимся этими справками, так как невозможно перечислить все явления и факты, характеризующие повышение материального и культурного уровня жизни нашего народа.

Если одно: итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1955 году свидетельствуют о безусловном росте всего народного хозяйства СССР и об успешном выполнении заданий государственного плана 1955 года — последнего года пятой пятилетки. С чувством исполненного долга вступили советские люди в первый год шестой пятилетки. Начался новый этап в строительстве коммунизма под мудрым руководством Коммунистической партии. В канун XX съезда КПСС советские люди еще более тесно сплотились вокруг партии, с большим, все возрастающим подъемом осуществляя то, к чему зовет нас партия.

И нет сомнения, новая пятилетка будет ознаменована новыми и еще более значительными победами. Это доказано, это подтверждается всем опытом социалистического строительства, накопленным советским народом за многие годы творческого, созидательного труда.

В колхозе «Кубань»

В полдень все чаще пригревает солнце. Не за горами «февральские окна» — горячее время сев яровых на Кубани, когда, как говорят, день год кормит. Все ли готово к севу? Председатель колхоза «Кубань» депутат Верховного Совета СССР П. Савчинок вместе с агрономом Д. Гайдамакиным и инженером Усть-Лабинской МТС З. Гореликом в последний раз осматривают тракторы, севалки и другие сельхозмашины (снимок первый).

— К севу готовы! — заверяет инженер. — Тракторы отремонтированы добротно, а вот прицепной инвентарь... — возражает председатель. — Его давно бы уж пора заменить новым... П. Савчинок был в составе советской сельскохозяйственной делегации, посетившей в прошлом году США и Канаду. Рассказывают, что за Савчиновым в Америке «охотились» репортеры после того, как узнали, что у руководимого им колхоза почти 20 тысяч гектаров земли и миллионные доходы. Посетив Америку и Канаду, Савчинок решил кое-что из методов, применяемых фермерами США, использовать и в своем хозяйстве. Так, например,

колхоз уже приступил к легерному откорму мясных свиней. В втором снимке — П. Савчинок в свободный час рассуждает колхозникам первой бригады о своей поездке за океан. По вечерам в колхозе замирает трудовая жизнь. Люди спешат в клуб, в кино, на учебу. В одной из комнат правления

собралась званьем. Под руководством агронома колхоза Д. Гайдамакина они знакомятся с новыми приемами агротехники кукурузы, посевы которой на полях артели с каждым годом расширяются (снимок третий).

А в это время в другой комнате правления бухгалтер В. Аксенов и председатель колхоза П. Савчинок за-

канчивают последние приготовления к отчетному собранию. Правлению артели есть о чем доложить на этом собрании колхозникам. Скажем только, что доходы артели за прошлый год превзошли 13 миллионов рублей.

Фото А. УЗЛАН, специального корреспондента «Литературной газеты»

канчивают последние приготовления к отчетному собранию. Правлению артели есть о чем доложить на этом собрании колхозникам. Скажем только, что доходы артели за прошлый год превзошли 13 миллионов рублей.

Фото А. УЗЛАН, специального корреспондента «Литературной газеты»

канчивают последние приготовления к отчетному собранию. Правлению артели есть о чем доложить на этом собрании колхозникам. Скажем только, что доходы артели за прошлый год превзошли 13 миллионов рублей.

Фото А. УЗЛАН, специального корреспондента «Литературной газеты»

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ПРИЗЫВАЕТ К ШТУРМУ...

«Выручайте, щекинцы!» — Что ж, вы приехали во время: двадцать седьмое число. Самое начало штурма... — сказал мне управляющий трестом «Шекинуголь» Григорий Иванович Боялов, и трудно было понять, шутит ли он или говорит серьезно.

Ровно в девять управляющий трестом прошел в свой кабинет. Он говорил с работниками треста и начальниками шахт по телефону с подчеркнутой корректностью, не повышая голоса. Нет, этот человек не «герой штурма» не походил. Однако...

— Будем штурмовать! — сказал Григорий Иванович. Злой холодок, повалившийся в его глазах, свидетельствовал о том, что горный инженер вовсе не шутит.

Подумайте-ка сами: наш трест работает хорошо, выполняет и даже превышает планы. Зачем же штурмовать? Зачем ломать с таким трудом поддерживаемый ритм и порядок на шахтах? Но в комбинате «Тулауголь» — в него входит наш трест — есть группа смежных шахт. Они выполняют план только процентов на сорок и потому танут все показатели комбината вниз. И вот, для того, чтобы комбинат выполнял план добычи угля, нужно, чтобы мы штурмовали. «Выручайте, щекинцы! Поможем, братцы, отстающим!» И мы помогаем: комбинат навалился на меня — давай еще 12 тысяч тонн! Ну, а я, в свою очередь, — на шахты.

Слушая управляющего трестом, я вспоминал о тяжелых раздумьях другого горного инженера, Василия Васильевича Кирилкина, — заведующего промышленным отделом Шекинского горкома партии.

— Неужели, — говорил Кирилкин, — в шестой пятилетке шахтам нашим штурмовать? Неужели не забываем от этого позора?

Почему так живуча штурмовщина? Кирилкин видит зло в существующей системе премирования.

— За что дают сейчас премии? За выполнение плана уголедобычи, за соблюдение установленной себестоимости. Если увеличится число работающих, — в себестоимость не уложиться. Вот и бросает на добычу угля всех людей, в том числе и занятых на подготовительных работах. Поддержание горных выработок на это время тоже прекращается.

Кирилкин находит, что надо вернуться к системе, при которой поощрялось не только выполнение плана, но и строгая ритмичность выполнения.

Высказывание не новое и, думается, правдивое.

Инженеры с однокрылой шахты

Достаточно взглянуть на уставшее лицо начальника в о с м о й шахты Стерлина, чтобы безошибочно определить, что этот человек принадлежит к той довольно распространенной категории инженеров угольной промышленности, которые спят в сутки не более четырех-пяти часов.

План шахты разослан на столе.

— Перед вами, — говорит Стерлин, — неплохое наглядное пособие по изучению последствий штурмовщины. На шахте отработали хорошие западные крылья и не прикасались вовсе к восточному крылу, которое имеет несколько худший угольный пласт, да и управление кровлей здесь труднее. Люди, действовавшие так, думали не о правильном ведении горных работ, а о том, чтобы быстрее получить как можно больше угля. Что ж, они получили его. Однако если бы оба крыла обрабатывались одновременно, шахта давала бы сегодня в сутки не 1 300 тонн, а, по крайней мере, две тысячи. Кроме того, не пришлось бы годами поддерживать неработающие выработки, затрачивая на это огромные средства. Шахта переживает длительный процесс «затухания» добычи, что тоже означает налицо затраты.

В общем, пахнет миллионами рублей потерь... И так происходило не только на восьмой шахте.

В 1952 году шахта осталась с одним крылом — «востой», тянувшейся более чем на три километра. В конце 1953 года на начальном шахты стал инженер Стерлин, который предложил для облегчения выемки угля провести штурм по породе. Потом был пройден второй штурм, затем развернулось проведенное собственными силами строительство шахты 8-бис.

И с тех пор коллектив восьмой шахты работает ровно, все время выполняет и перевыполняет план добычи, а производительность труда здесь почти втрое выше, чем на других шахтах треста.

Коллектив восьмой шахты делает все, чтобы дать больше угля, однако он не идет при этом на нарушения технологического процесса.

Восьмая шахта решила дать сверх месячного плана 4 900 тонн угля. Люди подсчитали все свои резервы, распланировали горные работы так, чтобы выполнить эти обязательства без нарушения производственного ритма.

Пока я ехал из треста на шахту, Коновалов уже перед Стерлиным приваз: дать сверх плана не 4 900, а 6 000 тонн. В вечеру первого дня моего пребывания на восьмой шахте был зарегистрирован еще один звонок управляющего трестом. Уже не 6 000, а 6 500 тонн требовал он от восьмой сверх плана.

— Вас, конечно, интересует, как мы это сделаем? — спросил Стерлин. — Прием классический — снимем проходчиков с подготовительных работ и поставим на добычу угля.

— А последствия?

— Будут и последствия. Подготовительные работы замрут. Нужно обеспечить фронт для пятого участка, а фронта не будет...

Алексей Чешко, начальник пятого участка, ходит, опустив голову. У него и без того заболело горло. А теперь выясняется, что он может оказаться без нарезанной лавы.

Как же будет найден выход? «Помогут» комбинату, «помогут» отстающим шахтам, а затем сами будут штурмовать уже на подготовительных работах.

— Значит, опять тревоги, бессонные ночи, бессонные бдения? — спрашивает у Стерлина.

— А это у нас все равно бывает — штурмуем мы или не штурмуем, — отвечает за Стерлина главный инженер шахты Михаил Сергеевич Горячев.

Два культурных, переловых инженера, всей душой ненавидящие штурмовщину и как будто избиваемые от нее на руководимом ими предприятии, действительно по образу жизни, по методам легкого труда мало чем отличаются от тех инженеров, которые работают на отстающих шахтах.

— В чем тут дело?

— Так укоренилось в угольной промышленности! Есть ли на шахте ритм, нет ли его, — в нашей инженерной доле все равно никакого ритма нет, — объясняет, горько улыбаясь, Горячев.

Даже на передовой восьмой шахте руководители часто приходится выполнять одновременно и обязанности завхоза или снабженца или начальника участка.

— Привыкли, — меланхолично бросает Стерлин. — Не нами это завелось. Сколько об этом писали, а разве что изменилось? Часто бывает так: придешь домой после бессонной ночи, разоблачившись с трудом, бухнешься в постель, а сон все равно не идет. Лежишь и думаешь: «Ну, зачет ты, Михаил, эту ночь не спал? Прине ты какую-нибудь пользу делу?» И, тщательно проанализировав все, отвечаешь себе: «Нет, пользы от этого не было никакой!». Наоборот, убеждаешься, что ноч-

ные бдения ничего, кроме безответственности и подчиненных, не воспитывают... После июльского Пленума ЦК КПСС уже так прямо прокламировать штурмовщину избегает, заменяя «дни повышенной добычи» робким, туманным определением, вроде «дней улучшенной работы», а главное, тщательно избегая официальных распоряжений, — даже «воззвания» типа «Поможем, братцы, отстающим!» или «Поможем комбинату!» передаются теперь только по телефону, в «бесобидных» беседах между лицами вышестоящими и нижестоящими... Но штурмовщина, по сути дела, продолжается.

За ритм! В Туле в беседах с начальником комбината «Тулауголь» Иваном Марковичем Кратенко. И хотя во время нашей беседы ни разу не было произнесено слово «штурмовщина», разговор шел именно о ней... Кратенко в момент описанного мною штурма находился за границей и потому прямой ответственности за него не нес. Но он хорошо понимал, что корреспондент собрался говорить с ним не об одном этом штурме, а о многих других, о том, что составляет стержень работы. И потому сразу же пошел «в штаны».

— Не хотят понять специфики нашей промышленности! — сетовал начальник комбината. — Вчера, в воскресенье, собрался пойти с женой в кино. Думаете, сходил? Как бы не так! На шахтах кончился лес, а начальник отдела снабжения уехал на охоту, — пришлось сесть за телефон и весь вечер доставать лес... — Помощник-то у вашего охотника есть?

— Так разве помощник добьется? — раздраженно возразил Кратенко. — Нет, самому приходится...

Точь-в-точь, как на восьмой шахте. Кратенко работает за начальника снабжения так же, как Стерлин — за завхоза. — Как же изменить положение? Чем более углублялись мы в этот вопрос, тем все раздражение становилось мой собеседник: оказалось, что начальник комбината «Тулауголь» и не мыслит себе нормальной жизни инженера-угольщика, жизни, похожей на жизнь специалистов других отраслей промышленности. Иначе говоря, тов. Кратенко не представляет себе инженера без ночных бдений, без обязательного присутствия на всех нарядах. Возражает он и против создания института начальников смен, подобно тому, как это завелось в других отраслях промышленности с непрерывным производственным процессом.

Вот что происходит с людьми, когда дух штурмовщины неумолимо, исподволь, годами входит в их плоть и кровь... Что это именно так, свидетельствуют и беседы с работниками Министерства угольной промышленности. Когда я делался своим впечатлениями о поездке на шахты с горным инженером Ф. Комиссаровым — начальником района «Тулауголь», — он не удивился:

— А как же иначе? Надо давать больше угля! Если трест «Шекинуголь» может дать еще больше угля, почему же ему этого не сделать?

В учебниках психологии это называется «короткой мотивацией» — она характеризуется отсутствием перспектив и узостью горизонтов...

Пора уж ныне, в дни шестой пятилетки, расстаться навсегда с тем, что сдерживает рост добычи угля. Пора создать все необходимые условия для крутого подъема угольной промышленности, для полного использования на шахтах тех творческих сил, которые так настойчиво стремятся к высотам технического прогресса. Для этого нужны правильные ритмы.

И. АРАЛИЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ШЕКИНО-СКУРАТОВО-ТУЛА

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗЛАТОУСТА

Недавно литературное объединение в городе Златоусте отметило свой тридцатилетний юбилей. В объединении 40 авторов. Они сотрудничают в литературной странице местной газеты. При их активном участии вышел сборник, посвященный 200-летию Златоуста. Один из участников объединения, начальник смены прокатного цеха металлургического завода Г. Даниленко написал пьесу «Тайна булгака». Пьесу с успехом поставил драмколлектив Дворца культуры златоустовских машиностроителей.

На снимке: заседание литературного объединения, посвященное обсуждению новой пьесы Г. Даниленко «Сталенское племя». Выступает мастер металлургического завода И. Пасманник. Фото В. Георгиева

Мастер, которого прячут...

Замечательные успехи советской медицины. Всем миру известны операции академика Филатова и его учеников, спасающие людям зрение, казалось бы, при самых безвыходных обстоятельствах. Но утраченный глаз не восстановит. Между тем стандартные процедуры, которые выпускает наша промышленность, хрупки, непрактичны, нередко плохо выполнены и с точки зрения эстетической. О протезе, который трудно отличить от настоящего глаза, мечтают многие люди, потерявшие глаз на войне, в результате болезни или несчастного случая. Такие протезы делает рабочий Киевского челюстно-лицевого госпиталя Всеволод Александрович Никонов — замечательный мастер, о судьбе которого написал в редакции инвалид Отечественной войны В. Хитров из Нежина.

Счастливым сочетанием способностей художника и талантливого рационализатора на тех людях, которых в народе называют «умельцами», В. Никонов посвятил свое мастерство — и без преувеличения — свою жизнь благодарному делу помощи инвалидам. Его протезы давно славились по всей стране. Он начал готовить их пять лет назад из пластмассы особого состава, которой не страшны ни кислота, ни щелочи, ни мороз, ни жара. А выполнены эти протезы так, что их не отличишь от настоящего глаза.

Благородным делом занялся Всеволод Александрович. Сколько писем он получает от своих пациентов! Но еще больше запросов, которые приходят со всех концов страны: как попасть на прием? — Никонов у нас один, — говорят в госпитале. Работая с огромным напряжением, он все-таки успевает сделать в год не больше двухсот протезов. Вот почему, как пишет в редакцию тов. Хитров, мастера в госпитале... прячут. Ведь Никонов — один.

Но почему один? — Давно уже прошу, чтобы лабораторию расширили, — рассказывает Всеволод Александрович, — и дали нам еще хотя бы двух человек. Научил бы их готовить хорошие протезы, и мы обслужили бы всех, кто к нам обращается... Дело, оказывается, упрямое: всего в двух работах. Об этом много раз на протяжении нескольких лет писали в Министерстве здравоохранения Украины и сам Никонов и руководство госпиталя. Ни отвечали: «Разберемся, посмотрим». По существу же в министерстве просто отмахнулись от этого, как от дела второстепенного, незначительного. О Никонове в Министерстве здравоохранения Украины вспоминают только тогда, когда нужно срочно изготовить для кого-либо высококачественный протез. Тогда в госпиталь приходит письмо от ответственных работников министерства.

И эти задания «в порядке исключения» Всеволод Александрович выполняет, оставаясь в своей лаборатории вечером, приходи на работу на рассвете.

— Отказался, — говорит он нерешительно, — но ведь с письмами приходят люди, которым очень нужен протез. И то какое дело, что я один работаю в протезном кабинете?

Начальник управления лечебно-профилактической помощи И. Кучер несколько раз бывала в госпитале. Но к Никонову не зашла.

— Просто как-то не случилось, — объясняет она.

Очевидно, если бы работники Министерства здравоохранения СССР побоялись в лаборатории Никонова, они не могли бы остаться безучастными к его делу.

Но, может быть, о талантливом протезисте знают в том министерстве, которое призвано помогать инвалидам, — в Министерстве социального обеспечения? Мы позволили в Министерстве социального обеспечения Украины и сам Никонов и руководство госпиталя, и нам отвечали одинаково:

— Никонов? Кто это? Что он делает? Первый раз слышим... Конечно, Никонов не советник технического персонала, он просто помогает тысячам советских людей побороть тяжкое несчастье, возвращает им душевное равновесие и бодрость. Он подлинный новатор, скромно делающий свое дело, и только косяком можно объяснить, что о его работе не знают в украинских организациях здравоохранения и социального обеспечения.

В. КИСЕЛЕВ КИЕВ

СКВОРЕЦ

Был для скворца наш дом — дворца, И на моем окошке Жил мой крылатый друг скворец И не боялся кошки.

Он перепаркивал, слетал — На стол, на стул, на плечи, Про теплый край все щебетал На собственном наречьи.

Он валивался, как хотел, И был житием доволен, Но все, что знал, он нам пролегал — И васкучал по воле...

От скуки слух давай вострять, Давай учиться речи, Он стал пытаться говорить, Как мы, по-человечьи...

Он стал дразнить прокожных, нас, И кур, и птиц, и кошку, И кловом тукать каждый раз По моему окошку.

Завыл о пеньи, смотрит вдале, Сложил печально крылья, Грустит скворец.

Скворца нам жалко, Мы форточку открыли: Ему мирок квартирных дел Стад безусловно тесен...

И он на волю улетел — Набраться новых пестен.

Павла КУДРЯВЦЕВА

Спектанль о героическом Сталинграде

На сцене Дома культуры Краснооктябрьского района с большим успехом идет пьеса Петра Ульева «Дом Павлова».

Нужно ли напоминать читателям историю дома Павлова? В дни Сталинградской битвы советские люди здесь «стояли на смерти» и выстояли, победили. Этот дом стал как бы символом мужества и стойкости защитников города-героя.

И вот теперь героические эпизоды истории дома Павлова ожили на сцене. Спектанль поставлен Б. Аглинцевым; консультант спектакля — слушатель Высшей партийной школы Герой Советского Союза Яков Федотович Павлов — тот самый легендарный сержант Павлов, чье имя увековечено в летописях обороны Сталинграда.

Павлов активнейшим образом включился в творческую работу театрального коллектива. Он помог автору улучшить текст пьесы, уточнить исторические обстоятельства и характеристики ее героев. Живой Павлов одобрил сценический образ сержанта Павлова в исполнении металлурга Николая Чернова, но предложил существенные поправки.

— Ты, Коля, играй, пожалуйста, без показного героизма, у нас ничего такого не было...

Мы смотрели спектакль, воскресающий эпизоды великой битвы, когда он шел уже в четвертый раз, и восторгил той подлинной страстью и мужественностью, которые несли со сцены участники самодеятельности.

Особенно выделялась Зоя Бутеева, работница Дома культуры — исполнительница роли Ильяшиной. Театральная общность Сталинграда целенаправленно стимулирует артистическую деятельность Бутеевой в составе самодеятельного коллектива.

Большой зрительный зал Дома культуры не вмещает желающих посмотреть этот спектакль. Зрители едут со всех концов города.

Спектанль «Дом Павлова» будет показан в Москве на сцене самодеятельного театрального искусства.

И. ЕГОРОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» СТАЛИНГРАД

ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЕЖИ ЮРАНДОТ В МОСКВЕ

В связи с постановкой на сцене Малого академического театра польской комедии «Такие времена!» в Москву по приглашению Министерства культуры СССР и дирекции Малого театра прибыл автор пьесы Ежи Юрандот.

Философское обоснование научного коммунизма

Произведения, вошедшие в третий том второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, охватывают 1845 — 1847 гг. — важнейший период в разработке нового, пролетарского мировоззрения, в формировании философских теоретических основ марксистской партии.

Третий том открывают «Тезисы о Фейербахе» Маркса (весна 1845 года). Эти четыре странички, по определению Энгельса, представляют «первый документ, содержащий в себе гениальный зародок нового мировоззрения».

Основной недостаток всей прежней философии Маркс видит в ее эсotericности, непонимании значения революционной практики. Практика — средство преобразования мира. Изменяя обстоятельства, условия своего существования, человек изменяет и самого себя, свою сущность. Ибо сущность человека есть совокупность всех общественных отношений. Чтобы преобразовать общественные отношения, надо познать их, а критерий истины — практика. Так практика впервые введена в теорию познания.

И как итог критики всей старой философии и как исходный пункт, как основное положение нового мировоззрения, звучит заключительный, знаменитый 11-й тезис: «Философия лишь различным образом объясняла мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Философия лишь различным образом объясняла и оправдывала буржуазное общество, но задача в том, чтобы уничтожить его в результате пролетарской революции и основать новое, коммунистическое общество.

Центральным произведением третьего тома является «Немецкая идеология» (1845—1846 гг.) — совместный труд основоположников марксизма, в котором была дана первая всесторонняя разработка нового мировоззрения.

Известно высказывание В. И. Ленина о том, что различные исторические периоды выдвигают на первый план разработку той или той другой стороны марксизма, что в Германии до 1848 года особенно выдвигалась философия.

Поводом для начала работы над «Немецкой идеологией» послужила книга младогегельянца Макса Штирнера «Единственный и его собственность», которая наиболее отчетливо воплотила пороки идеалистического понимания истории, самые слабые стороны гегельянской философии.

«Немецкая идеология» содержит первую систематическую разработку материалистического понимания истории, то есть исторического материализма. В противоположность идеализму младогегельянцев, которые видели движущую силу истории в идеях выдающихся личностей, Маркс и Энгельс решают материалистически прежде всего основной вопрос философии в применении к обществу. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание. Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Основной всей жизни общества является материальное производство.

В «Немецкой идеологии» в общих чертах рассмотрена диалектика производственных отношений и дан краткий, схематический очерк развития общественно-экономических формаций. Правда, здесь нет еще ни терминов «производственные отношения» и «общественно-экономическая формация», ни вполне развитых понятий, выражаемых этими терминами. Но первое из этих понятий уже присутствует в терминах «форма общения», «отношения общения», а второе охватывается с термином «форма собственности».

Маркс и Энгельс показывают, что определенный уровень развития и характер производительных сил порождают соответствующую им «форму общения», что, развиваясь, производственные силы приходят в противоречие с наличной «формой общения», которая перестает им соответствовать; что этот конфликт образует объективную основу социальной революции, в результате которой на смену старой «форме общения» приходит новая, и тем самым совершается переход к новой общественной формации. Соответственно преобразованию основы общества перестраивается и вся его структура... Здесь, следовательно, уже высказаны основные идеи закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

На основе развития производства Маркс и Энгельс рассматривают возникновение, развитие и условия исчезновения классов. Основные положения марксистской теории классовой борьбы также уже содержатся в «Немецкой идеологии».

Наконец, в «Немецкой идеологии» впервые в наиболее общей форме высказана идея диктатуры пролетариата: «Каждый стремящийся к господству класс... если даже его господство обуславливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще... — должен прежде всего завоевать себе политическую власть...».

Характеризуя особенность будущего коммунистического общества, Маркс и Энгельс показывают, что оно будет базироваться на коллективном владении высокоразвитого хозяйства. Исчезнет противоположность между городом и деревней, умственным и физическим трудом, а вместе с этим исчезнут и классы. Физические и духовные способности человека получат возможность беспрепятственного развития. Практика коммунистического строительства в нашей стране, практика социалистического строительства в странах народной демократии доказывает на деле правильность этого гениального предвидения, сделанного около ста лет назад.

Изложенное материалистическое понимание истории не исчерпывается содержанием «Немецкой идеологии». В этом видоисключительном произведении Маркс и Энгельс в наиболее полном и развернутом виде излагают свое понимание истории, свое понимание общественной науки.

В «Немецкой идеологии» изложено важнейшее требование диалектико-материалистической методологии — конкретность исследования. Место прежней идеалистической спекуляции должно занять применение к конкретному материалу общих законов, выявленных при изучении реальной действительности. Причем эти общие законы дают лишь ориентировку, направление исследования, а не готовые ответы. Маркс и Энгельс обнажают тайные приемы идеалистической спекуляции. Эти приемы заключаются в следующем:

«Сначала из факта извлекается абстракция, а потом заявляют, что этот факт основан на этой абстракции. Всякая дешевый способ придраться себе немецко-глубокомысленный и спекулятивный вид».

Например:

Фант: Кошка пожирала мышь.

Рефлексия: Кошка — природа, мышь — природа, пожирание мышью кошкой — пожирание природы природой — самопожирание природы.

Философское изображение фанта: На самопожирании природы основано то обстоятельство, что мышь пожирается кошкой».

В «Немецкой идеологии» сформулирован ряд откровенных положений марксистского языкознания, значительное место занимают и вопросы эстетики. Особенно важен в этом отношении раздел «Организация труда».

Штирнер утверждал в своей книге, что труд художника — это труд единственно-го, который не может быть выполнен никем, кроме данного отдельного индивида, что художник не зависит от условий места и времени, в которых он творит.

На примерах Моцарта, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Тициана, Ораса Верне Маркс и Энгельс опровергают этот тезис. Они доказывают, что художественное творчество обусловлено развитием всего общества, что оно целиком зависит от организации общества, разделения труда, успехов техники и т. д.

Отсюда следует, что пролетарская революция, приводящая к коренному переустройству общества, должна изменить и положение художественного труда в будущем коммунистическом обществе. Исчезнет порабощающее разделение труда. Каждый, кто способен стать Рафаэлем, получит возможность беспрепятственно развиваться.

Исчезнет подчинение художника местной ограниченности и замыкание его в рамках какого-нибудь определенного искусства. Действительность в области искусства станет лишь одним из проявлений всесторонней жизнедеятельности человека.

В своем научном, философском труде Маркс и Энгельс широко используют художественную литературу и искусство, их образы и приемы. Здесь используются литература Древней Греции и Древнего Рима; Германия и Англия; Франция, Испания и Португалия — Льюис и Гораций; Гёте, Гейне и Шекспир; Рабле, Сервантес, Кальдерон и Камюанс; древнегреческая мифология и немецкий фольклор. Образы Санчо Пансы и Дон Кихота с целой свитой других героев Сервантеса проходят через всю главу «Святой Макс». Имя Санчо становится нарицательным для Штирнера. Сцены из «Дон Кихота» переплетаются с отрывками из книги «Единственный и его собственность». Научный труд становится подлинно художественным произведением.

Критику Бауэра и Штирнера, Грона и других «истинных социалистов», Маркс и Энгельс приходилось заниматься предметом довольно скучным. Тем более поражают юмор, ирония, сарказм, с которыми обрушиваются молодые теоретики пролетариата (Маркс было тогда 27, Энгельсу 25 лет) на жалких немецких фразеров. Смех, насмешка — это грозное оружие полемисты — не сходило со страниц «Немецкой идеологии». Спустя много лет, уже после смерти Маркса, Энгельс в одном из писем определял то, что было написано ими в 40-х годах против «истинных социалистов», как «обзвращение деревню работу», как «самое дерзкое из всего, что было когда-либо написано на немецком языке».

Итересен и другой факт. Маркс и Энгельс писали «Немецкую идеологию» совместно, работая до 3—4 часов ночи. Работа эта проходила настолько весело, что весь дом не мог спать от их смеха.

Работа Энгельса «Истинные социалисты», дополнявшая второй том «Немецкой идеологии», — блестящий памфлет, который в художественном отношении относится к числу лучших его произведений. Весь текст буквально соткан из ярких образов. Каждая фраза полна иронии и насмешки. Взгляды и писания Льюиса, Питмана и других критиков являются беспощадно, их мелкобуржуазная сущность раскрывается во всех проявлениях. Вторая половина статьи дает пример литератур-

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ АВИЦЕННЫ

В хранилищах древних рукописей Института востоковедения Академии наук Узбекистана собраны многочисленные материалы о замечательном жизни великого врача, философа и естествоиспытателя средневекового Востока Абу Али ибн Сины, известного в Европе под именем Авиценны. Его трактат «Канон врачебной науки», написанный в первое десятилетие XI века, принес бухарскому врачу всемирную славу.

«Канон» — это величайший памятник человеческой культуры — состоит из пяти книг и насчитывает около двухсот печатных листов. К сожалению, до сих пор этот труд не имеет полного научного перевода ни на одном из современных языков мира. «Канон» и многие другие произведения Авиценны, распыленные по различным хранилищам мира, на протяжении почти десяти столетий не подвергались достаточному научному исследованию. Научный перевод «Канона» оказался по плечу только советским востоковедам, которые сегодня заново открывают миру труды великого ученого.

Перед нами — два объемистых тома. Это первая книга «Канона врачебной науки» Авиценны, изданная в Ташкенте на русском языке под редакцией действительного члена Академии медицинских наук В. Терновского и заведующего отделом восточных рукописей Института востоковедения Академии наук УзССР А. Аренада и на узбекском языке под редакцией члена-корреспондента Академии наук УзССР А. Аскарва и старшего научного сотрудника В. Каримова.

Приступая к переводу, ученые арабисты обнаружили в рукописях «Канона» десятки «белых пятен». Для того чтобы их заполнить, необходимо было перелестать почти весь архивный фонд, собрать всевозможные, изучив и сопоставив рукописные материалы, написанные за десять столетий и имеющие отношение к «Канону». При исследовании архива хранилища ученых удалось обнаружить ряд неизвестных ранее рукописей Авиценны, в том числе трактат о сердечных болезнях.

На помощь востоковедам пришли специалисты различных профессий. Вместе с сотрудниками института рукописи «Канона» стали изучать истории медицины, врачевания, физиологии, ботаники.

Кропотливая исследовательская работа над текстом позволила ученым не только познакомиться с «Каноном», но и пролить свет на многие стороны жизни и деятельности великого медика. Так, внимание ученых привлекли упоминания в заголовке одной из древних рукописей имени Ибн Сины и Бируни. Это оказалось философская переписка двух величайших ученых далекого прошлого Средней Азии, в которой они вели полемику относительно устройства вселенной. Эта переписка никогда еще не переводилась ни на один из европейских языков.

Сейчас сотрудники института завершили научный перевод второй книги «Канона». Вторая книга посвящена так называемым «простым» лекарственным веществам. В ней Авиценна описывает и дает краткую характеристику около 800 растительным, животным и минеральным средствам, излагает теоретические взгляды на свойства отдельных лекарств и применение их в лечебной практике.

Продолжается работа над переводом третьей книги, посвященной «частным» или местным заболеваниям.

Так советские ученые спустя тысячелетие заново открывают людям гениальные труды прославленного бухара.

К. ФАИЗУЛИН,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

Юбилей литераторов

Литературная общественность столицы отметила недавно юбилей трех писателей: столетие со дня рождения прозаиков Ефима Николаевича Пермитина и Александра Никандровича Зueva и пятидесятилетия критика, литературоведа Сергея Александровича Махашина.

В приветствиях, обращенных к юбилярам, московская писательская организация отмечает вклад, сделанный ими в советскую литературу. Своими романами, эссеями «Горные орды», Е. Пермитин, говорится в приветствии, показал, как труден был исторический процесс перехода кочевой кибирской деревни на социалистический путь.

Поэзия и рассказы А. Зueva поведали читателям о годах гражданской войны, нашей советской действительности. В своем приветствии московские писатели высоко оценили и редакторскую работу А. Зueva.

С. Махашин — автор многих трудов по истории русской литературы 60-х годов — является и одним из создателей историко-литературного издания «Литературное наследство», в выпуске которого он принимает участие почти четверть века.

КОРОТКО О КНИГАХ

Свидетельство современника
Ф. ХИТРОВСКИЙ
«Страницы из прошлого»
Горький, 1955 г.

О жизни и окружении великого писателя, особенно такого, как Горький, интересно знать все — и незначительное на первый взгляд подробности быта и негородского мещанства в характерные особенности работы редакции «Нижегородского листка». Книга Ф. Хитровского ценна, как свидетельство современника, который жил в одном городе с писателем, наблюдал те же картины на верескском торжище — Нижегородской ярмарке и даже вместе с Горьким участвовал в качестве статиста в спектаклях ярмарочного театра. Ф. Хитровский сумел просто и интересно рассказать о жизни Нижнего-Новгорода в конце прошлого века, дать историю рода Кашириных, повесть об отношениях Горького и Шалина. Запоминаются картины проводов Горького в ссылку революционным студенчеством.

Автор книги — инициатор открытия музея детства Алехи Пенкова — Домика Кашириных. Познанию он подробно, с любовью описывает в последней части книги, как создавался этот музей, где все воспринято таким, каким оно было много десятилетий тому назад. Воспоминания Ф. Хитровского дополняют к биографии Горького интересные факты, важные детали.

«Сорбит»
С. ВОЛГИН
«Сорбит»
Ташкент, 1955 г.

Молодым рабочим, начинающим пускаться в путь, Казым-Кумов и Кара-Кумов, посвящаем повесть С. Волгина.

Автор рассказывает, как в крепком, дружном коллективе растет Гриша Туров. Он, по словам товарищей, в общем «хороший парень», но есть у него нехорошая черта — Гриша всюду хочет быть первым, но добывается это, обманывая своих друзей. «На-

Маленький человек и большой мир

Е СЛИ мы обратимся в главной удаче Веры Павловой, повести «Спутники», чтобы показать большой мир общественных отношений, этой писательнице необходимо войти в него через подробное рассмотрение отдельного человека. Чтобы изобразить героизм советского человека на войне, В. Павлова не берет широкого участка фронта со многими действующими на нем людьми. Нет, она изолирует малое количество своих героев на сравнительно узкой «производственной» площадке — в санитарном поезде — и даже там обособляет главных из них, как бы для рассмотрения под сильным микроскопом, в отдельной главе (так главы и называются в своем большинстве: «Данюша», «Лена», «Доктор Белов», «Юлия Дмитриевна»).

И вот из этого-то рассмотрения микроскопа писательница и стремится воссоздать большой мир общественных отношений. Из подробного показа психологии отдельных людей становится понятным противостояние основных сил времени. — Преданной творческому, истинно коммунистическому долгу Юлии Дмитриевны и «частного жителя», эгоиста и собственника Супругова. Организованной силы Данюша и инерция организмовых сил хороших, но еще «сырых» характеров.

Творческое своеобразие В. Павловой, как мне кажется, заключается в том, что в микроскоп она видит больше, чем в телескоп.

Есть, разумеется, люди многогранного дарования, есть писатели, подобные, например, К. Федину или Л. Леонову, в равной мере успешно оперирующие и микроскопом, но ведь есть и художники, которые в равной мере владеют и портретом, и пейзажем, и многоплановой композицией. И если их своеобразие в этом, то имеем ли мы основания требовать от Леоновой, чтобы она стала Репиным? Значит ли это, однако, что своим способом рассмотрения действительности В. Павлова должна и может увидеть и воспроизвести все? Нет, мы видим, что ей не в руки оказывается изображение больших массовых жизни (не случайно в ее произведениях почти нет массовых сцен) и дальних горизонтов истории.

Фатальная необъяснимость жизненного процесса, которой отличаются «Времена года», по мнению обусловлена попыткой воспроизвести этот процесс изолированным рассмотрением отдельных психологических микропроцессов, без изображения взаимодействия и взаимовлияния людей в обществе. Что произошло с Доробеев на том обширном историческом пространстве, сквозь которое проходит ее жизнь? Что здесь типично и что нет? В. Павлова не смогла на это ответить.

Но вот в «Серже» она вновь ограничивает площадь своих наблюдений, кладет под свой микроскоп жизнь одной молодой семьи. И стремится через формирование личности одного очень маленького человека раскрыть и большой мир человеческих отношений.

Действие повести происходит в маленьком домике на улице Дашней маленького районного городка. Имя, указанное в этой узнице в большой мир, выходит из поля зрения писательницы и мало интересует ее. Но на улице Дашней в душе шестилетнего мальчика формируется свое представление об этом мире, свое к нему отношение, и писательница показывает нам, от чего и от кого зависит, каким вырастет этот маленький человек. Две системы воспитания, два взгляда на мир, два ощущения жизни противопоставлены в повести, и воспитатели этих противоположных взглядов выступают любящие молодые супруги: учительница Мария и директор совхоза, бывший офицер Коростелев, счастливые обретшие друг друга в конце повести «Исний берег».

Правда, связь с «Исний берегом», судьбы героев которого продолжает «Серже», оказалась в немалой степени условной.

Характеры одноименных героев этих двух повестей сильно разнятся между собой. В «Исний берег» в образе Марьяны утвердилось умное зренье любви, отвергающей малое чувство нежного корыстолюбца Иконникова во имя истинной большой любви настоящего человека Коростелева. В «Серже» через Марьяну разоблачается жестокая ослепота волевого расколом чувства, поведенчески умеряющего былые приваивания во имя новых, не падающих даже материнства. Если образ Коростелева в «Исний берег» составлен из ряда различных качеств во имя достижения его восторженности, то Коростелев в «Серже» раскрыт в одном из главных своих качеств — чуткого воспитателя, позволяющего, однако, представить себе этого человека, как личность.

Пытливыми глазами маленького человека, входящего в мир для того, чтобы овладеть всеми его радостями и сокровищами, видим мы его мать и отца. Его легко угадываем сердцем переживаем и первые горести неизбежного отдаления от матери и первые радости сближения со «всеобщим и добрым» большим человеком Коростелевым.

до не звать, не быть раступой», — думает он и действует в таком духе: например, выбирает для себя детали полущие, придя в цех за полчаса до смены...

Трудный и сложный путь прошел Туров, прежде чем стал честным и верным другом. С. Волгин показывает своих героев в цехе, на речном пароходе, застигнутом песчальными бурей, на строительстве нового канала. События важны и интересны, жаль только, что, хорошо изображая эти события, автор непонятно и как-то робко раскрывает внутренний мир героев.

В верховьях Кавказа
О Турве — области, расположенной за белоснежными Саянскими хребтами, о неумолимом ее исследователе — советских ученых-геологов — рассказывает в книге Г. Курочкина «На берегах Улуг-Хема» (Улуг-Хем в переводе на русский язык означает «Великая река», — так называли тувинцы Енисей в верхнем течении).

Автор книги — геолог, несколько лет проработавший в пределах Тувинской автономной области. Его путешествие по интересным, но извещенным долгие места дали богатый материал для очерков, написанных

очень просто и поэтично. Читатель найдет в них много полезных сведений по географии, истории и природе далекой тувинской земли.

На морском посту «Молодежном», который упрятал в скале на берегу Тихого океана, несут вахту советские моряки-радеты. Днем и ночью стареют они эфир, ни на секунду не оставляют без связи суда, проходящие в зоне поста.

О жизни маленького — из шести человек, но сильного, спящего морской дружкой и чувством долга коллектива рассказывает повесть С. Зарубина «На морском посту».

Просто, непринужденно, с хорошим юмором, мягко и лирично повествует автор о службе, быте, любви, воинском долге и подвигах друзей-моряков. Повесть написана от первого лица, от лица командира поста старшины Саши Колубова, — и это способствует живости повествования.

Но иногда, чаще в авторских отступлениях, С. Зарубина находит чувство меры. И тогда в книге появляются дошедшая до нас поэзия и выспренность.

С. ЗАРУБИНА
«На морском посту»
Ташкент, 1955 г.

Часовые эфир
На морском посту «Молодежном», который упрятал в скале на берегу Тихого океана, несут вахту советские моряки-радеты. Днем и ночью стареют они эфир, ни на секунду не оставляют без связи суда, проходящие в зоне поста.

О жизни маленького — из шести человек, но сильного, спящего морской дружкой и чувством долга коллектива рассказывает повесть С. Зарубина «На морском посту».

Просто, непринужденно, с хорошим юмором, мягко и лирично повествует автор о службе, быте, любви, воинском долге и подвигах друзей-моряков. Повесть написана от первого лица, от лица командира поста старшины Саши Колубова, — и это способствует живости повествования.

Но иногда, чаще в авторских отступлениях, С. Зарубина находит чувство меры. И тогда в книге появляются дошедшая до нас поэзия и выспренность.

С. ЗАРУБИНА
«На морском посту»
Ташкент, 1955 г.

Звонкие песни
«Сердце мое просит звонких песен» — восклицал адигейский поэт Герой Советского Союза Х. Андруаев, погибший на фронте в первую осень Великой Отечественной войны.

В новом сборнике стихов адигейских поэтов много этих звонких песен, они проникнуты чувством радости за судьбу своего народа. Это первая и удачная попытка дать русскому читателю общее представление о современной адигейской поэзии.

В сборнике — стихи старшего пения Цуга Теучежа, отрывки из поэм А. Гадагата и М. Паранука, стихотворения А. Хаткова, С. Якутия, И. Маушашева и других поэтов. В своеобразных стихах, воспринявших лучшие традиции народного творчества, поэты Адигеи воспевали счастье мирного труда, новую жизнь, горы Кавказа, славу друзей и братство народов, русско-германского друга, старшего брата, который, как пишет К. Жанс,

Помог подняться в полный рост Народу моему.

Книге предпослана вступительная статья Д. Костанова об адигейской поэзии, даны краткие биографические сведения о каждом авторе. Сборник хорошо оформлен.

еще лучше разглядит Коростелева. И хотя писательница показывает впечатление Серожки от совхоза, как от чего-то очень большого, ничто, кроме Коростелева, не привлекает там активного непосредственного внимания ребенка. И тут начинается мое решительное несогласие с В. Павловой. Я не могу согласиться с ней, так же как не согласился бы с микроскопом, который стал бы отрицать Галактику на том основании, что она неспешива для его микроскопа.

В. Павлова развешивает романтическую метку своих героев, воплотив ее в образе «Васькиного дяди», капитана дальнего плавания. Васькин дядя покоряет ребят своей блестящей внешностью, белоснежным кителем с золотыми нашивками, своими фотографиями, снятыми на острове Гонолулу, розовой раковинкой с таинственным океанским гулом внутри. За эти внешние вещи ребята воображают видят высокий подвиг покорителя морей, но В. Павлова с большим вкусом и злостью разоблачает в капитане полого обывателя, внутренне тупого, жестокого человека, отбирающего Ваську у его восточной, но любящей мамыши. Правда, В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам да к лапидарным возгласам: «Вон отсюда!», «Мерзавец, Сюткина», «Бован!».

И хотя В. Павлова замечает вскользь, что «дядя забрал его с собой, чтобы перевоспитать и отдать в Нахичеванское училище», но это «перевоспитать» звучит весьма иронически в применении к человеку, вся «педагогическая» система которого сводится к тычкам

Творчество большого писателя неотделимо от философского осмысления жизни. Великие мастера прошлого умели обращать взоры человечества на насущные вопросы своего времени...

Творчество большого писателя неотделимо от философского осмысления жизни. Великие мастера прошлого умели обращать взоры человечества на насущные вопросы своего времени...

Горы — грозные гиганты. Горы снега и метелей. Птица их не одолевает. Мы ж должны их перейти, чтоб ближним братьям волю Принести в лучах рассвета...

Мы читаем в проекте Директив: в советской деревне вдвое возрастет производительность труда. И я вижу полную механизацию колхозов и совхозов на всех этапах сельскохозяйственного труда...

Горы — грозные гиганты. Горы снега и метелей. Птица их не одолевает. Мы ж должны их перейти, чтоб ближним братьям волю Принести в лучах рассвета...

Хуа подал старому тибетцу своеобразные «моксины», сделанные из кожаного мешка. Старый Джасы Пырин вскопал и отбелжал в сторону. Он боялся «моксины»; за этим могла таиться какая-то западня...

В ИНТЕРЕСАХ ДЕЛА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

Прага. Суббота 28 января, половина седьмого вечера. Большой зал Вацлавского дворца, один из самых красивых в чехословацкой столице...

Международная общественность одобряет итоги Пражского совещания

вместе с другими заинтересованными государствами рассмотреть «неотложные проблемы европейской безопасности»

Декларация, как известно, была принята Пражским совещанием после обмена мнениями, который показал единодушие и сплоченность стран социалистического лагеря, кровно заинтересованных в сохранении и упрочении мира...

Государства, представители которых собрались в Праге, приложили в последнее время немало усилий к тому, чтобы улучшить международную погоду, укрепить доверие между народами и, вопреки противодействию империалистических сил...

С удовлетворением встречено общественностью решение Комитета включить вооруженные контингенты национальной народной армии Германской Демократической Республики в состав объединенных вооруженных сил...

Одна за другой входят в зал делегации. Государственные деятели и военачальники располагаются недалеко от стола, оживленно беседуя между собой...

Всем широко известны успехи мирной политики Советского Союза. Огромный резонанс на всей нашей планете вызвала новая инициатива Советского правительства — послание Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина президенту США Дуайту Д. Эйзенхауэру...

Итоги Пражского совещания приветствуются все прогрессивная общественность земного шара. Это и понятно, ведь они выражают передовые идеи века — стремление народов к миру во всем мире.

Ровно в семь часов начинается церемония подписания Декларации. Представители государств в торжественной тишине ставят свои подписи. Но вот тишина наруждается бурные аплодисменты: это приветствуют наблюдатели от Китайской Народной Республики маршала Не Жун-чжэна...

Западные державы одна за другой создают и создают препятствия на пути обеспечения европейской безопасности, отказываются решать проблему разоружения и запрещения атомного оружия.

Противоречия новой войну! Это — самое заметное явление всех трудовых людей мира. Народы стран социалистического лагеря, их правительства приложат все силы к тому, чтобы это явление соотвечало.

ФЕРМЕРЫ И ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙКИ

«Я хочу, чтобы мне кое-что объяснили!» — говорит домашняя хозяйка, изображенная на этом рисунке из американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» (слева), обращаясь к дяде Саму. Что же ей не ясно? Она не может понять, почему в США столь высокие цены на продовольствие...

прибыли, монополии систематически снижают цены, по которым приобретают продукты. В прошлом году эта доля составляла всего 39 центов, а 61 цент зарили монополии. Американская газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» признала недавно, что «излишки — серьезная проблема нашего времени»...

Господин Мэрфи в трудном положении

С некоторыми пор ныне американские политические деятели и обозреватели реакционных газет соревнуются между собой в определенной области. Они распространяют слухи, выдергивая в руке дешевой сенсации о мятеже «советском наступлении», «советском проникновении», «советской угрозе»...

Недавно такими устрашающими сообщениями запугивали Индию, Бирму, Пакистан, Афганистан. Теперь очередь дошла до Южной Америки. Американская печать в связи с опубликованием ответов Н. А. Булганина корреспонденту журнала «Висон» предостерегает страны Латинской Америки...

Тибор БАРАБАИ, венгерский писатель ВУДАПЕШТ, январь

Тибетские и китайские рабочие из бригады дорожников-ремонтников

Тибетские и китайские рабочие из бригады дорожников-ремонтников. Фото автора

ная реакция тибетцев на любое распоряжение. Оказалось, что у них есть свои взгляды на дело и что они не просто хотят помочь в строительстве дороги, но и стремятся достичь самых лучших результатов.

Господин Мэрфи в трудном положении

С некоторыми пор ныне американские политические деятели и обозреватели реакционных газет соревнуются между собой в определенной области. Они распространяют слухи, выдергивая в руке дешевой сенсации о мятеже «советском наступлении», «советском проникновении», «советской угрозе»...

Недавно такими устрашающими сообщениями запугивали Индию, Бирму, Пакистан, Афганистан. Теперь очередь дошла до Южной Америки. Американская печать в связи с опубликованием ответов Н. А. Булганина корреспонденту журнала «Висон» предостерегает страны Латинской Америки...

Тибор БАРАБАИ, венгерский писатель ВУДАПЕШТ, январь

Долго пришлось китайским солдатам убедить тибетцев, пока они не поняли, что никто никого не обидит и что каждая бригада может получить звание передовой, — надо только постараться и работать лучше. С того дня вторая бригада начала яростную борьбу за почетное звание передовой. Не раз приходилось Хуа сдерживать порывы тибетцев, разъясняя, что бессмысленный риск никому не нужен, что подстраховка канатами при работе на отвесных скалах категорически необходима.

«Что это за справедливость», — говорили они, — если одних возмущают, а других унижают? Долго пришлось китайским солдатам убедить тибетцев, пока они не поняли, что никто никого не обидит и что каждая бригада может получить звание передовой...

«Господин Мэрфи в трудном положении» — это название статьи, посвященной американскому политику Мэрфи. Автор критикует его попытки манипулировать общественным мнением в интересах США.

«Господин Мэрфи в трудном положении» — это название статьи, посвященной американскому политику Мэрфи. Автор критикует его попытки манипулировать общественным мнением в интересах США.